

Гарри это вполне устраивало, он слишком привык сидеть взаперти в своей комнате или шкафу, и ему не очень-то хотелось находиться рядом с родственниками. Хотя он скучал по тихим прогулкам вокруг Литтл-Уингинга или походам в маленький парк, Гарри действительно не хотел иметь дело с людьми, волшебниками или маглами. Он пролежал в постели несколько часов, плача и размышляя, и не двигался с места, пока не услышал, как открылась кошачья задвижка на двери его спальни и на пол опустилась небольшая тарелка с остатками жаркого и картофеля. Гарри, поняв, что сегодня он почти ничего не ел, быстро поднял тарелку и в считанные секунды поглотил еду, после чего выставил пустую тарелку обратно в коридор через маленькую кошачью заслонку. Он все еще был голоден, небольшое количество еды было просто дразнилкой для растущего мальчика и мало способствовало поднятию его ужасного настроения.

Гарри вернулся в кровать, не снимая обуви и одежды, свернулся в клубок и продолжил безудержно плакать. Он никогда в жизни не чувствовал себя так плохо. Он был расстроен после убийства Сédрика Дígгори в конце прошлого года, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что он чувствовал сейчас. Сириуса больше не было, и в этом был виноват прежде всего сам Гарри. Он не мог простить себе, что был таким слабым и позволил Волан-де-Морту использовать его любовь к крестному отцу против него. Теперь, когда он знал содержание пророчества, он понимал, почему ему снились сны и видения о Отделе тайн, но он все равно не мог простить себе ужасный исход. Не мог он простить и Волан-де-Морта, и Беллатрису Лестрейндж за их участие, и даже своего директора, Альбуса Дáмблдора.

Именно отсутствие у Дамблдора веры и доверия к Гарри заставило его скрыть знание о пророчестве и его содержанием от единственного человека, которого оно действительно касалось. Он все еще был так зол на то, что его наставник «защищал» или держал в неведении, что уже не мог представить себя когда-либо прощающим или доверяющим старику. Он скрывал от Гарри его судьбу, а также общие знания о его прошлом, жизни его родителей и Ордене Феникса. Он также был ответственен за то, что заставлял его оставаться у Дурслей каждое лето, и теперь Гарри начинал ненавидеть его за это.

Вспоминая ночь в кабинете директора всего несколько дней назад, в уголках рта Гарри появилась мельчайшая ухмылка, так как он вспомнил, как разгромил многие вещи директора. Он все еще был безмерно зол на старика, но ему уже начинало казаться, что его маленькая истерика помогла смягчить обиду на Дамблдора после смерти Сириуса и раскрытия Пророчества.

Действительно ли я ему ровня? спросил он себя, вспоминая слова Пророчества. При этой мысли его рука инстинктивно поднеслась ко лбу, и он указательным пальцем прочертил свой фирменный шрам в виде молнии. Он отметил меня как равного себе. сказал он себе с уверенностью, когда на его усталом лице появилась первая настоящая улыбка с той ночи в Министерстве. Но что на самом деле представляет собой эта «сила, о которой он не знает»? Не может быть все так просто, как говорил Дамблдор: любовь - это не власть, ведь все люди, которых он любил, были мертвы. Он хорошо помнил жертву любви, которую принесла ради него его мать и которая спасла ему жизнь, и жертву, которую принес Сириус, придя мне на помощь против всех этих Пожирателей смерти, что, возможно, спасло жизнь Гарри. Он знал, что родители и Сириус любили его, как и все Узли, Гермуан и Ремус.

Другие члены Ордена Феникса пришли к нему на помощь той ночью, и не все они любили его,

большинство просто недолюбливали Волан-де-Морта, но тем не менее они тоже спасли его. Однако думать об Ордене Феникса было совсем не тем, чем Гарри хотел заниматься. Хотя было несколько членов Ордена, которых он действительно знал и которые ему нравились, большинство из них были безликими незнакомцами или ненавистными мастерами «Зельеварение». Орден, к которому он был слишком молод, чтобы присоединиться, но от которого больше всего зависела его жизнь, Орден, который следил за ним и скрывал от него все, и Орден, который был инструментом его директора, манипулятора Альбуса Дамблдора.

Гарри начал медленно погружаться в тревожный сон, размышляя о том, чем на самом деле занимается Орден и так ли уж они полезны. Прокуратура не была великой, но Гарри подумал, что даже они, группа школьников, вероятно, могли бы дать такой же хороший отпор некоторым Пожирателям смерти, как и большинство членов Ордена, с минимальной подготовкой. Мысли о ПДР или Отряде Дамблдора, однако, вызвали неприятный привкус во рту Гарри, когда он наконец провалился в беспокойный и тревожный сон.

Гарри проснулся от того, что тяжело дышал, а пот капал с его лица и покрывал одетое тело. Он только что в тысячный раз увидел, как Сириус провалился сквозь завесу. Он оглядел свою темную комнату, и ему потребовалась секунда, чтобы вспомнить, что он вернулся в «дом» и что он только что приехал туда. Он знал, что уже очень поздно; в доме было жутко тихо, если не считать отдаленных звуков храпа, доносившихся от его дяди-кита. Не было смысла пытаться заснуть сейчас. Поэтому он медленно поднялся с кровати и принялся распаковывать свой школьный сундук.

<http://tl.rulate.ru/book/118723/4766239>